

В понедельник утром Гарри встал пораньше и перед завтраком отправился в класс к профессору Тонкс. Она была там, писала записи на доске для своего первого класса.

— Профессор Тонкс, у вас есть минутка?

Она обернулась и улыбнулась ему. — Конечно, мистер Поттер. Чем я могу вам помочь?

— Я, ммм, на днях разговаривал с профессором Флитвиком, и он предложил мне поговорить с адвокатом по личному вопросу. В частности, он порекомендовал вашего мужа. мы могли бы поговорить?" — с надеждой спросил Гарри.

Ее улыбка криво скривилась. «Это было неожиданно, но я могу передать сообщение. Если вы дадите мне тему, это тоже может помочь».

— О, точно, — немного застенчиво сказал Гарри. «Это касается завещания моих родителей. Мадам Боунс будет навещать меня в субботу в десять, и это может быть подходящее время».

Профессор выглядел очень удивленным. «Понятно. Я передам сообщение и дам вам знать завтра».

«Спасибо. Увидимся завтра в классе». Гарри счастливо ушел, направившись в Большой Зал на завтрак и на встречу со своими товарищами по связи. Он также с нетерпением ждал выхода «Ежедневного пророка» этим утром.

Джинни и Гермиона ждали его за столом Гриффиндора, где он скользнул на свое обычное место между ними. Каждый из них вопросительно посмотрел на него, и он кивнул и улыбнулся. Они улыбнулись в ответ и продолжили есть.

"Что?" — спросил Рон, сидя напротив них.

Гарри задавался вопросом, почему он выбрал именно это время, чтобы быть наблюдательным. «Ничего важного, я просто быстро поговорил с профессором Тонкс».

Рон кивнул и вернулся к еде.

Гарри посмотрел на Джинни, которая бросила на него взгляд, который он интерпретировал как «Чего ты ожидаешь?» и вернулась к своему завтраку.

Вскоре появились совы, и Гермиона ахнула, прочитав заголовки. — Смотри, Гарри! Она повернула его к нему, и он прочитал: Сириус Блэк невиновен!

Гарри ухмыльнулся. "Ну наконец то!"

"Ты знал?" — спросил Дин через стол.

«Да, я помог собрать воедино историю о том, что произошло на самом деле. Он мой крестный отец», — гордо сказал Гарри.

— Но... — начал возражать Симус, выглядя потерянным.

— Да, я знаю, — согласился Гарри. «Еще раз общеизвестно, что это неверно, и Министерство совершило еще одну ужасную ошибку, посадив в тюрьму невиновного человека». Он посмотрел на Гермину. «Говорится ли там что-нибудь о том, что они сделали из-за своей ошибки?»

Гермина пробежала глазами статью. «Посмотрим... Питер Петтигрю был признан виновным по четырнадцати пунктам обвинения в убийстве, два из которых – по делу ваших родителей... Сириуса Блэка судили заочно и признали невиновным... Вам приписывают установление истины... Министерство принесло извинения и обещает купить его новую палочку... Компенсация будет назначена в будущем... Дементоры вокруг Хогвартса были возвращены в Азкабан... Гм, это основные моменты, Гарри.

— И ничего о наказаниях Барти Крауча или бывшего министра Бэггльда за то, что они сделали? — спросил Гарри.

«Нет, только то, что будет проведено расследование того, как это произошло», — ответила она.

Гарри покачал головой. — По крайней мере, он вышел. Думаю, я напишу ему письмо на уроке истории, раз я впереди в учебнике.

Гермина бросила на него слегка неодобрительный взгляд, но словесно не возражала.

На следующее утро Дамблдор остановил Гарри и его товарищей по связи, когда они приближались к Большому залу на завтрак. — Гарри, могу я сказать пару слов, пожалуйста?

"Да сэр." Гарри подошел, пока девушки ждали его.

— Я поговорил с профессором Люпином о твоей поездке в Хогсмид, и мы договорились о следующей субботе. Так что у тебя есть примерно полторы недели, если ты захочешь договориться о встрече со своим крестным в тот же день. "

— Спасибо, сэр. Я пошлю ему письмо.

«Не за что. Рад, что смог помочь», — сказал ему Дамблдор с улыбкой и подмигиванием.

Гарри вернулся к Гермионе и Джинни. «Наша поездка в Хогсмид состоится в субботу, через полторы недели. Я собираюсь отправить письмо Сириусу и узнать, сможет ли он встретиться с нами тогда».

— Хорошая идея, — сказала Джинни. Гермиона тоже согласилась.

Прибытие сов этим утром привело Хедвиг в гости. — Хедвиг? Гарри был удивлен, увидев ее так скоро. Одной рукой он гладил ее, а другой вынимал письмо. Джинни накормила Хедвиг беконом, а Гермиона пододвинула дополнительный кубок и наполнила его водой.

Гарри,

Я не могу сказать вам «спасибо» за то, что вы сделали для меня, хотя я действительно планирую попробовать. Как только я увидел твоё письмо, я помчался в Хогсмид и нашел газету. Я был так удивлен, прочитав, что вы сделали для меня. Ты очень особенный, детка. Я свяжусь с вами, как только позабочусь о нескольких вещах, и тогда мы сможем встретиться. Не могу дождаться, когда снова увижу тебя.

Сириус

Гарри улыбнулся и показал записку каждой из своих девушек.

— Я так рад за тебя, Гарри! Джинни взвизгнула и обняла его.

Следующей Гермиона обняла его. — Ты собираешься рассказать ему о субботе после следующей?

"Я буду. Я не могу дождаться, чтобы встретиться с ним и увидеть, что он из себя представляет", сказал Гарри с ухмылкой.

"Каков кто?" — спросил Рон.

«Сириус. Он мой крестный отец и должен был меня воспитать». Гарри был очень счастлив.

— Гарри? Где ты будешь жить? — немного нерешительно спросила Гермиона.

Он посмотрел на свою лучшую подругу и схватил ее за руку, которая нервно сжималась на коленях. «Я не планирую переезжать. Это то, о чем ты спрашиваешь, не так ли?»

Она кивнула и улыбнулась ему. "Я рад."

— Я тоже. Сириус будет частью моей жизни, как Дэн и Эмма. Я буду проводить время с обоими, — заверил он ее, что заставило Гермиону счастливо улыбнуться. Гарри посмотрел на Джинни, и она, похоже, тоже была рада за него.

Желто-коричневая сова, в которой легко узнать Архимеда, прилетела как раз в тот момент, когда большинство других сов улетали, и приземлилась перед Гарри. Гарри вытащил письмо и посмотрел на Гермиону, которая пожала плечами, погладила семейную сову и дала ему немного ветчины. Гарри открыл письмо, и две девушки наклонились, чтобы читать вместе с ним.

Гарри,

Мы были удивлены, увидев ваше имя в газете сегодня утром. Похоже, они многое упустили из того, что случилось с тобой и что ты сделал. Пожалуйста, напишите как можно скорее и дайте нам знать.

С любовью,

Эмма

— Полагаю, мне не следует слишком удивляться тому, что она спросила, — сказал Гарри, закончив чтение. «Я не думаю, что они должны быть слишком расстроены, учитывая, что все, что я сделал, это взял интервью у некоторых людей. А вы?» — спросил он Гермиону.

«Нет, все должно быть в порядке. Но вы должны упомянуть, что профессор Люпин захватил Петтигрю», — предложила она.

"Правильно, хорошая идея."

Когда они встали, чтобы идти в класс, Рон привлек его внимание. «Гарри, могу я поговорить с тобой минутку? Только мы вдвоем?»

Гарри заметил несколько странных взглядов своего бывшего друга с тех пор, как получил письмо Сириуса, и подумал, не собирается ли Рон рассказать ему, о чем они. Они подошли к краю Большого зала.

— Что случилось, Рон?

«Э-э, ты обнимал Джинни там сзади».

«Мы оба обнимали друг друга. И что?» Гарри стало интересно, о чем это.

— И она проводит с тобой много времени.

"Она делает." Гарри с огромным усилием удалось не закатить глаза. "Итак? "

Рон выглядел неуверенно. "Ты, э, ты любишь ее?"

Гарри не мог поверить, что Рон спрашивает об этом. «Рон, она одна из двух моих лучших друзей, и, как и другая моя лучшая подруга, Джинни — девочка. Я обнаружил, что девушки любят обниматься, когда они счастливы».

— Да, но она тебе нравится? Рон, похоже, не хотел отпускать эту тему.

На этот раз Гарри не стал прилагать усилий и все равно закатил глаза. «Я не знаю, Рон. Когда я это выясню, ты будешь... четвертым, кто знает, сразу после меня, Джинни и Гермионы». Гарри ушел, оставив Рона очень растерянным.

— Чего он хотел? — спросила Джинни, когда Гарри присоединился к девочкам.

Гарри ухмыльнулся ей. — Он хотел знать, нравишься ли ты мне. Обе девушки хихикнули.

— Что ты ему сказал? Джинни смотрела на него очень выжидающе.

«Я сказал ему, что он будет четвертым, кто узнает, когда я это выясню».

Джинни хихикнула, а Гермиона усмехнулась.

«Он такой тупой и невежественный. Я поговорю с ним позже, чтобы лучше помочь ему понять, что он не имеет права голоса в этом вопросе», Джинни покачала головой. «Увидимся за обедом», — сказала она, уходя на первый урок дня.

Гарри и Гермиона переглянулись и снова усмехнулись. — Если бы он только знал, как обстоят дела на самом деле, — прошептала она ему.

— Я надеюсь отложить этот разговор как можно дольше, — пылко прошептал в ответ Гарри.

Когда они вошли в класс Зелий, профессор Тонкс подошла и вручила ему запечатанную записку, прежде чем вернуться в класс. Гарри быстро открыл ее. Тед Тонкс согласился встретиться с ним в субботу, и Гарри нужно было принести свою копию завещания. Это заставило Гарри улыбнуться, когда урок начался.

В тот вечер Гарри написал своей «матери» письмо, в котором объяснил, что произошло и что он ничего не сделал, кроме как поговорил с людьми и разгадал тайну. Потребовалось несколько попыток, чтобы убедиться, что в письме нет намека на опасность. Удовлетворенный наконец, Гарри отдал его Хедвиг, чтобы она доставила его.

В субботу утром Гарри очень нервничал перед каждой из своих двух встреч. Он знал, что не попал в беду, и все же осознавал важность каждой встречи. Конечно, отчасти проблема заключалась в том, что он знал, что Дамблдор будет на часу, и Гарри не был уверен, как он к этому относился.

Он, Гермиона и Джинни много говорили об этом утре на прошлой неделе. С одной стороны, Дамблдор считался лидером «хорошей стороны» и, казалось, пытался поступать правильно. С другой стороны, он допустил ряд довольно серьезных ошибок с Гарри и утаивал информацию, которую, по мнению Гарри, он должен был иметь. В конце концов, он был немного сбит с толку тем, как относиться к престарелому волшебнику и обращаться с ним. Поэтому он был осторожен.

В данный момент он стоял у входной двери замка с Джинни и Гермионой, ожидая и наблюдая за дорогой в Хогсмид. Каждая девушка делала все возможное, чтобы успокоить его: Джинни, кладя руку ему на плечо и слегка потирая, а Гермиона шептала ему успокаивающие слова. Он ценил их обоих.

Альбус Дамблдор стоял в дверях замка и смотрел наружу. На данный момент у него было два довольно крупных предприятия, и он не был уверен, какое из них было самым проблематичным. Недалеко от него стояли Гарри Поттер и двое его ближайших друзей. Почти два года назад Гарри заставил изменить многие из своих планов, сменив своих опекунов с Дурслей на Грейнджеров. Это одно изменение повлекло за собой и ряд других изменений. Даже сейчас все по-прежнему менялось, и он понятия не имел, как вернуть свои планы в нужное русло. На самом деле, он начал всерьез задумываться о том, что его прежние планы невозможно «вернуть в нужное русло» и что ему придется придумывать совершенно новые планы, чтобы справиться с Гарри Поттером и Волан-де-Мортом.

В связи с этим Альбус не знал, что теперь делать с Волдемортом. Два года назад он надеялся заманить его в ловушку, чтобы показать миру, что Темный Волшебник все еще жив, чтобы можно было возобновить войну и навсегда победить зло. Это требовало от него вести Гарри по правильному пути, но теперь этот путь ушел. С этим изменением в его планах он в настоящее время не знал, как продемонстрировать, что Волан-де-Морт все еще жив, прежде чем он сделает что-то действительно злое или вернет себе тело. Что еще хуже, Альбус боялся, что встреча этим утром может заставить его сделать выбор в этой битве, прежде чем у него появится возможность действительно обдуманно строить новые планы. Решения, принятые на месте, редко оказывались успешными в долгосрочной перспективе.

Наконец-то Гарри увидел приближающихся посетителей. Он заметил, что по дорожке из Хогсмиды идут четыре человека, и подумал, не Сириус ли среди них. Сириус ответил на его последнее письмо и сказал, что встретит их в Хогсмиде через неделю, так что Гарри не думал, что его крестный появится сейчас, но он также не знал, кто еще может прийти с мадам Боунс или Тедом Тонксом. Возможно, мадам Боунс привела двух других авроров в качестве охраны,

подумал он.

Девочки молча ждали, Гермиона слева от него, а Джинни справа. Часть его нашла интересным, что они почти всегда занимают одни и те же позиции, даже перемещаясь вокруг него, если это необходимо.

Четверо посетителей, одна женщина и трое мужчин, казалось, дружелюбно болтали, подходя к Гарри.

— Мистер Поттер, рад снова вас видеть.

«Мадам Боунс». Гарри слегка поклонился говорящей, которую он узнал по ее предыдущему визиту.

— Я так понимаю, у вас также назначена встреча с Тедом Тонксом? Она протянула руку, указывая на мужчину слева от Гарри.

«Мистер Тонкс». Гарри пожал мужчине руку. На вид он был средних лет, с песочно-каштановыми волосами, которые редели, и с небольшим пивным животом. У него также была легкая улыбка.

«Мистер Поттер, я рад познакомиться с вами. Моя жена сказала, что вы хорошо учитесь», — сказал ему поверенный.

— Спасибо, — ответил Гарри, лишь слегка покраснев от смущения.

— Надеюсь, вы не возражаете, мистер Поттер, но я привел с собой пару помощников, которые, как мне кажется, могут внести свой вклад в эту дискуссию и, возможно, даже дать нам несколько хороших советов. Кости указал на мужчину слева от нее. «Это Руфус Скримджер, глава авроров».

«Мистер Поттер».

«Мистер Скримджер». Они пожали друг другу руки. Скримджер был постарше, с седеющими волосами и слегка прихрамывал. Он появился так же серьезно, как мадам Боунс.

«А это Алджернон Кроукер, глава отдела тайн», — представил Кости мужчину справа от нее.

— Мистер Поттер, очень приятно.

«Мистер Кроукер». Гарри тоже пожал ему руку. Это был очень худой мужчина с темными

волосами и шрамом на левой стороне челюсти. Было очень трудно угадать его возраст.

Мужчина тонко улыбнулся, прежде чем вернуться на свое место. — Я вижу, ваш директор ждет в дверях. Полагаю, он присоединится к нам?

— Я не удивлюсь, если он попытается, — ответил Гарри. «Я не уверен, как я к этому отношусь, поэтому я оставляю это решение на ваше усмотрение».

— Возможно, ему будет полезно присоединиться к нам, — сказал Кроуер. Кости и Скримджер не возражали.

Гарри посмотрел на адвоката. «Мистер Тонкс, я полагаю, вам нужно немного времени, чтобы прочитать рассматриваемый документ. Если вы не возражаете, сначала я встречусь с остальными, а потом с вами. Кроме того, два моих лучших друга будут готовы ответить на ваши вопросы. большинство вопросов, которые могут у вас возникнуть. Я полностью им доверяю. Это Гермiona Грейнджер и Джинни Уизли».

Тед Тонкс улыбнулся им. — Мисс Грейнджер, мисс Уизли, я буду рад вашей компании. Моя жена тоже хорошо отзывается о вас двоих. Обе девушки слегка покраснели от комплимента.

Трое из Министерства кивнули и коротко поздоровались с девушками.

— Если вы извините нас, я встречусь с вами, как только смогу, мистер Тонкс. У Гермiony есть нужный вам документ, — сказал Гарри адвокату.

— Конечно, мистер Поттер.

"Мадам Боунс?" Гарри повернулся и пошел к замку. Он остановился в дверях, потому что там был директор.

«Амелия. Руфус. Алджернон». Дамблдор приветствовал каждого по имени, его легкая фамильярность показывала, что они знали друг друга много лет.

— Альбус, — сказал Боунс от лица группы. "Если вы планируете присоединиться к нам, не могли бы вы провести нас в комнату?"

"Конечно." Дамблдор повернулся и повел их в ближайшую комнату трофеев.

Гарри увидел, как Гермiona ведет другую группу в класс, который они уже осмотрели.

В Трофейной комнате Дамблдор наложил несколько заклинаний на двери, а Кости создал

круглый стол и пять стульев. Кроукер полез под мантию, вытащил маленькую каменную миску и поставил ее на середину стола. Гарри занял кресло, Крокер слева от него, а Дамблдор справа.

«Мистер Поттер, — взял на себя Кости, когда все сели, — это Омут памяти. Он позволит нам увидеть ваши воспоминания о событии в Тайной комнате. вы сделали. Это собрание предназначено для обмена информацией, и я надеюсь, что на основе информации, которую мы собираем и делимся, можно будет принять хорошие решения и планы для волшебного мира».

Гермиона рассказывала ему о Омуте памяти, но он никогда его не видел и не пользовался. "Да, мэм. Что мне нужно сделать?" Нервозность Гарри прошла во время приветствия на улице, но теперь она возвращалась.

«Прикоснитесь палочкой к виску и подумайте о воспоминании, которым хотите поделиться, затем медленно вытащите палочку и поместите вещество на кончике палочки в миску», — проинструктировала она. «Это создаст копию воспоминаний».

Гарри подумал о том, что произошло в прошлом году, и сделал, как ему сказали. Когда он убрал свою палочку, серебристая масса, спутанная, как спагетти, была прикреплена к концу его палочки. Он бросил его в миску.

— Очень хорошо, — сказал Кости. Она использовала свою палочку, чтобы постучать по руне на чаше, и над каменной чашей проецировался миниатюрный Гарри, стоящий в пещере и смотрящий на дверь в Тайную комнату. Все смотрели, как Гарри шипит на дверь, и она открылась. Кости и Скримджер выглядели немного встревоженными, в то время как заинтересованное выражение лица Крокера не изменилось.

Воспоминание продолжалось и показывало все так, как видел Гарри, от его входа до уничтожения Риддла и до соединения. Гарри не думал, что им нужно видеть что-то кроме этого. Когда память остановилась, все посмотрели друг на друга, но долгое время никто ничего не говорил.

— Спасибо, Гарри, — сказал Дамблдор, нарушив долгое молчание. «Даже знание истории заранее не сравнится с ее видением».

Амелия Боунс на секунду откашлялась. «Я впечатлен, мистер Поттер. Я не уверен, сколько моих авроров пережили бы это, будь они на вашем месте, но я подозреваю, что их было бы чертовски мало». Она посмотрела на Скримджера.

Мужчина в изумлении покачал головой. — Боюсь, я вынужден согласиться, — тихо сказал Скримджер, все еще приспосабливаясь к увиденному.

— Примите и мои поздравления, — кивнул Кроукер, — но меня больше всего беспокоят последствия этого. Он посмотрел на Дамблдора.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Кости.

Взгляд Крокера не дрогнул. — Как давно вы знаете, что он не умер полностью?

"Что?" — спросил Скримджер с возмущенным видом и голосом. Кости не выглядел счастливее.

«Мы только что видели доказательства того, что Волдеморт не умер полностью в 1981 году. Как долго, Альбус?» Кроуер ждал.

После долгой паузы Дамблдор наконец сказал: «Я подозревал это с самого начала, но до этого никогда не видел конкретных доказательств».

Глаза Крокера сузились. — У вас были другие — частичные — улики?

Дамблдор снова замолчал. Он пытался решить, что делать. Хотел ли он заключить союз с этими людьми? Он почувствовал легкое прикосновение к своим щитам окклюменции и быстро поднял голову.

Кроуер одарил его пронзительным взглядом. «Возможно, ты самый магически могущественный человек в этой комнате, Альбус, но я также представляю очень могущественную силу. У тебя может быть много политических контактов, но у меня есть контакты дюжины людей, таких же, как я, в области магических исследований: люди, которые доверяют мне так же, как я доверяю им, с широтой знаний, с которыми вы не можете и надеяться сравниться, Альбус.

Гарри с трепетом наблюдал за происходящей перед ним борьбой. Он сидел очень тихо, надеясь, что его пока не заметят.

«Может, это и есть путь вперед», — спрашивал себя Альбус. Поскольку он больше не мог заставить свои первоначальные планы работать, возможно, если бы он разделил бремя? Он знал, что ему придется работать за кулисами, чтобы сохранить контроль, но знания Кроуера могли быть очень полезными. Это также может ускорить процесс.

Это заняло почти полминуты, но Дамблдор наконец слегка склонил голову. "Предварительно?"

«Альянсы должны с чего-то начинаться», — сказал Кроуер. Он посмотрел на Кости, который кивнул.

Дамблдор немного расслабился. «Почти два года назад загадочным образом умер наш учитель Защиты».

— Я помню. Квиррелл, не так ли? — спросил Кроуер.

Дамблдор кивнул. «Мы так и не смогли полностью объяснить, почему он умер, но похоже, что у него был припадок. Я считаю, что Волдеморт как-то замешан». Он не хотел упоминать, что Квиррелл, вероятно, был одержим. Это вызвало бы вопрос, на который он не хотел отвечать.

— Это было вскоре после извлечения Философского камня, не так ли? — спросил Кости.

«Это было так, и это время заставляет меня задуматься об этом», — сказал Дамблдор.

Кроукер повернулся к Гарри. «Я видел, как ты поднял уничтоженную книгу в конце. Что с ней стало?»

Гарри был поражен, когда его внезапно вернули к разговору. "Я, э-э, я дал его директору."

«Он в моем кабинете». Дамблдор ответил на подразумеваемый вопрос взглядом Кроукера: «На нем есть следы остаточной магии, но недостаточно, чтобы помочь мне понять, что это было».

— Девушка была одержима, не так ли? — спросил Кроукер.

— Да, — ответил Дамблдор, а Гарри кивнул.

«Есть только один известный мне способ сделать то-то из объекта». Кроукер выглядел смущенным, глядя на двух своих товарищей. «Остается только один вопрос: действительно ли мистер Поттер лишил Волан-де-Морта возможности вернуться или осталось больше контейнеров с душами».

"О чем ты говоришь?" — спросил Скримджер.

Гарри подумал, что это отличный вопрос, учитывая, что он тоже потерялся. Кости тоже, похоже, не сразу понял ответ.

«Волдеморт поместил части себя, фрагменты своей души в контейнеры, такие как этот дневник», — объяснил Кроукер. «Пока они существуют, Волан-де-Морт не перейдет на другую сторону, и его можно будет воскресить. Если он создал только один контейнер, то теперь он действительно мертв благодаря действиям мистера Поттера. Если он создал больше, то он все еще может вернуться когда-нибудь в будущем».

Кости покачала головой. "Дерьмо!"

— Грубо, но точно, — ровным голосом согласился Кроукер. «Проблему усугубляет наш нынешний министр».

«Я считаю, что «политический кошмар» был бы более точным», — мягко добавил Скримджер.

— И Визенгамот тоже не поможет, — сказал Дамблдор. «На самом деле, некоторые из них будут работать против нас».

— Начну с пятерых, — сказал Кроукер, оглядывая стол.

— Семь, — быстро сказал Гарри. «Мне придется рассказать об этом Гермионе и Джинни. Я поклянусь хранить в тайне, но я должен буду рассказать им».

"Почему?" — спросил Кости.

«Вообще-то, это может быть очень хорошей идеей», — сказал Дамблдор, впервые за всю встречу улыбнувшись. «Мисс Грейнджер — одна из самых умных учениц в школе, и мисс Уизли не сильно от нее отстают».

— Мы все делаем вместе, — сказал ей Гарри. «Я доверяю им свою жизнь, как они доверяют мне. Они были бы здесь сейчас, если бы им не нужно было быть с мистером Тонксом».

Гарри заметил, что Кроукер какое-то время очень пристально смотрел на него, прежде чем мужчина потянулся к своей мантии и вытащил короткое перо и клочок пергамента. Он быстро написал, а затем сложил и передал Гарри. Все смотрели, как он взял его и медленно открыл перед своим лицом. В записке было всего одно слово: «Связаны?» Он широко раскрыл глаза на этот вопрос, задаваясь вопросом, откуда этот человек мог знать.

— Думаю, это ответ на мой вопрос, и я полностью согласен с просьбой Гарри рассказать об этом двум юным леди. Кроукер вытащил палочку и исчезла бумага, которую Гарри положил на стол лицевой стороной вниз. «Двигаясь дальше, мы должны решить, что делать дальше».

Кости посмотрел на Кроукера несколько секунд, а затем кивнул, принимая его решение и немного необычное поведение. Скримджер также принял лидерство этого человека. Дамблдор ничего не сказал, но задумчиво посмотрел на Гарри.

«Есть ли какой-нибудь способ убедиться, что недавние действия мистера Поттера решили проблему или есть еще один контейнер с душой?» — спросил Кости.

«Не то, чтобы я знал об этом, но мы должны искать других», — сказал Кроукер.

«Поможет ли интервью с Пожирателями смерти в Азкабана?» — предложил Скримджер.

— Отличная идея, — согласился Дамблдор. «Мы также должны начать исследовать прошлое Тома Риддла с 1945 по 1981 год. В его истории должны быть зацепки».

— Вы двое можете начать с Пожирателей Смерти? — спросил Кроуер, глядя на двоих из MLE.

"Да, мы начнем это, и мы можем держать это в секрете", согласился Кости.

— Тем временем мы с Альбусом начнем расследование прошлого Волдеморта. Кроуер посмотрел на Дамблдора и получил кивок. «Мистер Поттер, на данный момент ваша задача — начать учиться защищать себя настолько, насколько сможете, так как я полагаю, что позже у вас будет больше работы». Он остановился и посмотрел на Дамблдора.

— Нет, Алджернон, еще не время, — твердо сказал Дамблдор, отвечая на подразумеваемый вопрос.

Гарри заметил, что Боунс и Скримджер выглядели так же озадачены этим, как и он сам.

"Вы отказали бы ему, что он должен знать?" Кроуер казался удивленным.

«Я бы отказался от бремени как можно дольше», — ответил Дамблдор. «Это не может помочь».

Гарри вдруг понял. Он посмотрел на Кроуера. «Ты знаешь, почему мои родители скрылись. Ты знаешь правду, которую Дамблдор мне не расскажет, не так ли?»

"Я..."

"Нет! Я запрещаю это." Дамблдор прервал его, его сила вспыхнула.

Кроуер слегка переместился, хотя его взгляд не отрывался от Дамблдора. «У меня нет ответа, мистер Поттер, но я знаю, как получить ответ».

"Как?" — тихо спросил Гарри, решив получить ответ. Он внутренне кипел от постоянного отказа Дамблдора рассказать ему об этой тайне, хотя изо всех сил старался выглядеть нормальным.

«Приходи ко мне в министерство во время отпуска, и я покажу тебе», — предложил Кроуер.

— Ты так скоро разрушишь наш союз? Дамблдор угрожал.

— Я бы относился к мистеру Поттеру как к личности, Альбус. Если то, что я подозреваю, правда, у него больше прав на правду, чем у вас, — сказал Кроуер, не отступая.

Долго молчал.

— Я считаю, что у всех нас есть свои задания, — наконец сказал Дамблдор. Никто ничего не сказал, поэтому он встал.

Гарри понял, что это конец встречи. Когда все начали расходиться, он поспешил к начальнику MLE. «Мадам Боунс? Поскольку вы так мне помогли, могу я попросить вас остаться еще на несколько минут, чтобы помочь мне с чем-то еще?»

Обычно суровая женщина улыбнулась ему. «Конечно, мистер Поттер. Вы были чрезвычайно полезны этим утром, и самое меньшее, что я могу сделать, это отплатить вам тем же».

— Гарри, я тоже готов помочь, — предложил Дамблдор.

— Нет, спасибо, директор, — ответил Гарри с натянутой улыбкой. «Это личное дело». Он отвернулся, на самом деле не желая знать, какова была реакция директора на его отказ.

Когда они достигли вестибюля, Гарри повернулся к Крокеру. «Мистер Кроукер, спасибо за ваше любезное предложение. Я пришлю вам письмо, чтобы договориться о встрече».

— Добро пожаловать, мистер Поттер. Я с нетерпением жду нашей встречи, — поклонился Кроукер.

«Мистер Поттер». Скримджер коротко кивнул и пошел прочь с Крокером.

"Мадам Боунс, если вы пойдете со мной, пожалуйста?" Гарри повел ее по коридору, оставив Дамблдора позади. У соответствующей двери Гарри дважды постучал, помолчал, а затем постучал еще раз. Через мгновение Гермиона открыла дверь.

Как только новички оказались внутри, Тед Тонкс снова надел чары конфиденциальности. — Вы вовремя, мистер Поттер. Мисс Грейнджер и мисс Уизли очень помогли, объяснив несколько вещей, и я думаю, что могу объяснить ваши варианты. Он кивнул Кости, подтверждая ее присутствие.

— Могу я спросить, почему я здесь? Кости посмотрел на Гарри.

«Мадам Боунс, этим летом я обнаружил завещание моих родителей, и мы также обнаружили, что оно никогда не исполнялось», — объяснил Гарри. «Кроме того, некоторые люди предприняли действия, которые прямо нарушили волю моих родителей».

"Я понимаю. Правильно ли я предполагаю, что вы обеспокоены тем, что законы могли быть нарушены?" — очень серьезно спросил Кость.

«Это серьезное беспокойство. Я не знаю, буду ли я что-то делать с этим, но я хотел бы знать,

какие у меня есть варианты», — сказал ей Гарри.

"Очень хорошо." Она откинулась на спинку стула и внимательно посмотрела на Теда Тонкса.

Мужчина прочистил горло. «Да, хорошо, позвольте мне объяснить завещание, и тогда мы сможем обсудить, что нужно сделать. Первый вопрос заключается в том, почему оно так и не было исполнено. Первоначальная фирма Уилкса и Уилкса не смогла предоставить услуги из-за их смерти незадолго до этого. смерть Джеймса и Лили Поттер. Дело еще больше осложняется тем фактом, что резервный исполнитель был заключен в тюрьму и ему никогда не разрешалось исполнять завещание или иметь доверенное лицо для исполнения завещания».

Кости печально покачала головой. — Дай угадаю, исполнителем был Сириус Блэк.

— Запасной исполнитель после адвокатов, но в остальном правильно, — ответила Тонкс.

— Мне очень жаль, мистер Поттер, — извинился Кости. «Министерство подвело вас несколькими способами».

— Спасибо, мадам Боунс, — любезно сказал Гарри. Он снова посмотрел на Тонкс.

«Но теперь, когда мы знаем о завещании, я могу помочь его исполнить, если вы меня наймете. Плата будет составлять тридцать галеонов за такое простое завещание».

— Пожалуйста, — попросил Гарри.

«Спасибо за доверие, мистер Поттер. Мне нужно увидеть оригинал в вашем хранилище. Поскольку я не думаю, что есть какая-то спешка, мы можем сделать это во время ваших рождественских каникул», — предложила Тонкс.

— Меня это устраивает, — согласился Гарри.

«Как только я проверю эту копию, — продолжила Тонкс, — я смогу заполнить формы и работать с Гринготтсом, чтобы распределить подарки Сириусу Блэку и Ремусу Люпину, как указано. Я предполагаю, что вы хотели бы оспорить подарок Питеру. Петтигрю, основанный на недавнем разоблачении его предательства ваших родителей?»

"Конечно!"

Тонкс посмотрела на Кости.

«Я не вижу в этом никаких проблем. Я не могу представить, чтобы кто-то заступился за него,

— сказала она, — а поскольку он способствовал смерти ваших родителей, его должно быть легко дисквалифицировать».

«Очень хорошо. Как вы знаете, мистер Поттер, остальная часть имущества ваших родителей, владения и деньги переходят к вам, хотя вы не можете получить к ним доступ, пока вам не исполнится семнадцать. Команда гоблинов, нанятая для управления владениями, продолжайте делать это, пока не достигнете совершеннолетия». Тонкс оторвалась от документа. «Есть ли у вас какие-либо вопросы по этому поводу, прежде чем мы примем второе важное заявление?»

"Нет, сэр."

— А теперь то, что, по словам юных леди, вас больше всего интересует.

Гарри кивнул.

«Завещание совершенно ясно указывает на то, что должно было быть сделано. Однако есть проблема, что завещание было неизвестно. у них очень мало средств правовой защиты», — объяснила Тонкс.

«Но, но... он нарушил Завещание!» Гарри возразил.

— Верно, — сказала Тонкс, положив документ на стол перед собой и взглянув Гарри в глаза. «Проблема, с которой вы сталкиваетесь, заключается в том, что для того, чтобы получить юридическое удовлетворение, вам придется отдать Дамблдора на суд Визенгамота. Чтобы Визенгамот вынес решение в вашу пользу, им снова придется признать, что они были неправы в случае с Сириусом Блэком. Если вы еще не поняли, Визенгамот никогда не любит признавать свою неправоту и, образно говоря, делает это примерно раз в столетие. Они только что признали ошибку на прошлой неделе, так что, скорее всего, из вашего заявления не выйдет ничего особенного. Если повезет, Дамблдор получит по запястью штраф в тысячу галеонов, но больше ничего не произойдет. Его репутация даже не испортится из-за этого, так как он будет утверждать, что пытался защитить тебя и что ты уехала, чтобы остаться с семьей, даже если они были маглами.

Гарри уныло посмотрел на него. Джинни протянула руку, накрыла его руку своей и одарила его своей лучшей успокаивающей улыбкой.

"Конечно, это мое мнение. Амелия?" Тонкс посмотрела на женщину.

«Могу ли я прочитать спорный раздел?» Она взяла страницу у поверенного и быстро прочитала ее, прежде чем вернуть.

Кости слегка вздохнул. — Боюсь, с юридической точки зрения я должен согласиться. Я не могу придумать никакого серьезного преступления, чтобы обвинить его, так как он был в списке. С

политической точки зрения я также должен согласиться. Дамблдора, ваша репутация пострадает больше, чем его. Вы могли бы возразить, что Дамблдор должен был удержать вас в течение нескольких дней или недели, чтобы найти завещание ваших родителей, прежде чем отправить вас к вашей тете. Он, вероятно, мог бы успешно утверждать, что он сделал это, так как Уилки были мертвы, а Блэк был в Азкабане».

— Совершенно верно, — сказала Тонкс. «Не обращая внимания на юридическую речь, Визенгамот, вероятно, сказал бы: «Не повезло, старина». Если вы хотите получить компенсацию от Дамблдора за то, что он поместил вас к Дурслям, я бы посоветовал вам спросить его в частном порядке. Я думаю, он скажет: «нет», после чего вы должны отказаться от него. Конечно, я адвокат, поэтому, если вы хотите подать в суд, вы можете нанять меня для этого, и я сделаю все возможное для вас, даже если я верю, вы будете сильно разочарованы результатом».

Гарри покачал головой. «Опять правда и справедливость отвергнуты...»

«Мистер Поттер, именно поэтому я так много работаю на своей работе», — сказал ему Кости. «Я хочу, чтобы эта страна стала лучше. Это не произойдет в одночасье, но я буду работать над тем, чтобы сделать ее немного лучше, когда смогу. Другая наша встреча — еще один тому пример, и я молюсь, чтобы вы не теряли надежды и не давали вверх.»

Гарри кивнул. «Я понимаю, и нет, я не сдамся. Это просто неудача, и она немного яснее показывает мне, кому я могу доверять, а кому нет».

«Альбус Дамблдор не злой человек, мистер Поттер. У него есть свои планы и замыслы, а также хорошие и плохие стороны. Я могу сказать вам, что он движется в правильном общем направлении, и я бы предпочел работать с ним, чем против него. Однако, как вы обнаружили, вам нужно быть осторожным с ним, иначе вас будут толкать в том направлении, в котором он идет, а не туда, куда вы хотите идти», — предупредил Боунс.

- Спасибо за совет, директор. Гарри повернулся к Тонкс. «Я уже знаю, что Дамблдор ничего не изменит в отношении того, где я вырос, поэтому я последую твоему совету и оставляю этот вопрос, но я никогда больше не доверюсь ему, пока не смогу это проверить».

«Возможно, это лучшее, что вы можете сделать на данный момент, мистер Поттер. Я начну работу над выполнением этого завещания с различными требуемыми формами. Как насчет того, чтобы мы встретились двадцать восьмого декабря, чтобы все согласовать?» — спросила Тонкс.

— Ничего страшного. Могу я попросить вас сделать еще кое-что, мистер Тонкс?

— Конечно, мистер Поттер.

«Пожалуйста, составьте для меня очень простое завещание. Если я умру, пожалуйста,

поделите все поровну между Гермионой Грейнджер и Джинни Уизли».

Обе девушки ахнули.

«Если что-то случится с ними одновременно, разделите оставшуюся сумму между профессорами МакГонагалл, Флитвиком и Сириусом Блэком, за исключением тридцати сиклей Альбусу Дамблдору», — распорядился Гарри.

Тед Тонкс закончил свои записи и с ухмылкой посмотрел на своего клиента. «Я подозреваю, что только маглорожденный поймет значение вашей последней просьбы. Хотите, я добавлю ссылку на нее?»

«Конечно. Я не могу сказать вам, откуда оно взялось, но я знаю, что оно означает», — сказал Гарри, все еще выглядя немного расстроенным.

«Это взято из маггловской религиозной книги под названием «Библия», — объяснила Тонкс. «Я сделаю это немедленно, так как у такого человека, как вы, должно быть завещание. Просто подпишите все копии, которые я вам завтра пришлю, и отправьте все, кроме одной, обратно, и держите ее в надежном месте. Вы можете заплатить мне, когда мы встретимся». снова в декабре. Это будет еще десять галеонов за такую простую вещь. О, я чуть не забыл. Кем вы хотите, чтобы ваши душеприказчики были? Они получают копию вашего завещания.

— Пока что вы, Сириус Блэк и профессор Флитвик. Это должно быть достаточно широко, — сказал Гарри, словно размышляя вслух.

— Верно, — сказала Тонкс, закончив записывать имена. «Если у вас нет для меня чего-нибудь еще, думаю, на данный момент мы закончили».

— Спасибо за все, мистер Тонкс. Гарри встал и протянул руку.

Тонкс встряхнула его. «Пожалуйста, мистер Поттер. Мне жаль, что я не смог помочь вам достичь одной из ваших целей, но я предпочитаю иметь дело в реальности, насколько это возможно».

— И я ценю твой совет. Гарри повернулся. «Директор Боунс, я также благодарю вас за ваши советы и помощь».

— С удовольствием, мистер Поттер, — кивнул Кости. «Что касается другой нашей встречи, вам не нужны клятвы секретности. Однако, пожалуйста, подчеркните необходимость соблюдения секретности. Судя по взглядам, которые я вижу, я полагаю, что у вас здесь будет долгий разговор, поэтому я уйду с Тедом, — сказала она с улыбкой.

Гарри огляделся и увидел двух встревоженных девушек, наблюдающих за ним. «Спасибо еще

раз». Он смотрел, как двое взрослых уходят, а Гермиона наложила заклинание на конфиденциальность.

— Что произошло на другой встрече, Гарри? — взволнованно спросила Гермиона. Джинни выглядела не менее взволнованной.

Гарри объяснил, что произошло, информацию, которой поделились, и то, на что они согласились. Он указал, что Дамблдор снова отказал ему в знаниях, которые он искал, но Кроукер сказал, что может помочь Гарри получить их. Он также объяснил, что нужно научиться защищать себя. Гермионе понравилось звучание этого проекта, как и Джинни. Гарри не был уверен, как они собираются вписать это в свой и без того плотный график — школьная работа, уроки французского и квиддич, — но они найдут способ.

Альбус Дамблдор глубоко задумался, возвращаясь в свой кабинет после встречи с сотрудниками Министерства и Гарри. Он надеялся, что не опрометчиво взял курс на работу с остальными. Насколько он мог действительно доверять им, чтобы они поступали правильно?

В своем кабинете он заметил, что Фоукса там нет; он, вероятно, охотился за едой. Дамблдор подошел к своему большому окну и посмотрел на территорию.

Доверие было главной проблемой. Мог ли он доверять им, чтобы они поступали правильно для Гарри и волшебного мира? Альбус обдумал пророчество и путь, который предстоит Гарри. Была также проблема со шрамом от проклятия Гарри. Нет, он не мог им полностью доверять. Им никогда не приходилось сталкиваться с Темным Лордом, как ему. Он знал лучше, и только он мог направить Гарри, чтобы тот не стал Темным.

Кости и Скримджер позаботятся о юридической стороне. Кроуер был тем, о ком он беспокоился, особенно после его предложения Гарри. Он не сомневался, что Кроуер отведет мальчика в Зал Пророчеств и позволит ему послушать шар. Этого еще не могло случиться. Гарри нужно было больше времени, чтобы испытать на себе все прелести волшебного мира, особенно того, что предлагалось в Хогвартсе.

Нет, он еще не мог позволить Гарри услышать пророчество. Это может развратить его и толкнуть на ложный путь. Даже совет Кроуера начать тренировку был на грани сомнительности. Слишком быстрое получение слишком большой силы может привести к тому, что Гарри слишком заинтересуется Темными искусствами. Он был почти уверен, что именно это сбило Тома Риддла с верного пути. Что ж, было одно, что он мог сделать по этому поводу. Он позаботится об этом сегодня вечером.